

▲Валерия Чернованова

Попала, или Жена для тирана - 2

▲Глава 1

Даниэла

Поначалу все шло нормально. Наверное, даже слишком, если учесть, что искупаться я решила в чудо-водичке. Та оказалась в меру прохладной, чистой, почти прозрачной. Другими словами, на первый взгляд – совершенно обычной.

Глубокой речка не была, и это радовало – плавала я так себе. Где-то в густой листве пели птицы. Их звонкие трели наполняли сердце восторгом, а осознание, что я все-таки справилась, достигла финиша, вызывало на лице улыбку.

Широкою, абсолютно счастливую.

В общем, все было отлично. Ничто не предвещало подвоха. Я в волшебном источнике (надеюсь, это все-таки он, а не мимо проходящая или, скорее, мимо протекающая река), на груди у меня кулон с душой тезки. Пусть отмывается скорее и айда в свое тело! А мне домой пора, я и так уже загостились в этом мире.

Пора Даниэле Ласкиной стать собой.

Подумав так, зажмурилась и погрузилась в воду с головой. Зажмурилась, настроилась и вдруг поняла, что... не чувствую под ногами дна. Его просто не было! Зато было ощущение, что некая сила тянет меня вниз, все глубже и глубже. А я, беспомощная, захлебываюсь водой и, чем сильнее сопротивляюсь, тем яростнее меня засасывает.

Мамочки!

Так страшно, так жутко мне никогда не было. Даже когда попала в другой мир и другое тело, не испытывала такой паники. Вода обжигала легкие, мутными кляксами расплывалась перед глазами. Ранила губы, опаляла кожу, будто ее с меня сдирали.

Никому не пожелаю такой боли.

Даже своей тезке.

Не знаю, сколько это длилось. Не знаю, когда закончилось. Просто в какой-то момент почувствовала под ногами песок и царапающий ступни мелкий камень. Из последних

сил
оттолкнувшись от дна, рванулась навстречу размытому свечению, а вынырнув, не сразу поняла, что на небе разгораются первые звезды.

На небе, синим куполом накрывшем Срединные земли.

– Не сработало, – прошептала убито.

Носом обиженно шмыгнула, губу расстроено закусил и чуть не завопила, когда в нескольких сантиметрах от меня проплыло мое тело. Ну то есть не мое, а Даниэлы.

Я что, умерла?!

А-а-а!!!

К счастью, завопила я только в мыслях, а с губ лишь сорвались невнятные хрипы. Отплевавшись от воды и несколько раз резко вдохнув, решила, что уж больно я живая как для призрака.

Неужели духам тоже бывает так паршиво?

Меня мутило, знобило, во рту ощущался гнилостный привкус. Или я стала трупом, или... Скользнула взглядом по тусклой глади и тихонько застонала. Источник с заданием справился, соединил разорванное. Молодец, чего уж. Вот только не гора отправилась к Магомеду, читай, я к телу, а Магомед перенесся к горе. Ну то есть тело ко мне.

Сюда. В мир тирана.

Кажется, я снова попала.

Не веря в реальность происходящего, я лихорадочно себя ощупывала, с каждой секундой все больше убеждаясь, что я – это я. Даниэла Ласкина. Грудь моя, попа, в общем-то, тоже. Немного похудевшая, но ничего – откормим. Руки мои и родинки все родные. И волосы, густые, светлые, пушистые, – все такое знакомое и любимое. Я стала собой, а она...

Даниэла!

▲Перестав ощупывать себя и как ненормальная пялиться в речную гладь, бросилась к проплывшей мимо маркизе.

– Даниэла!

Схватила ее, жадно вгляделась в бледное, словно мраморное лицо, ударила по щеке – ничего. Никакой реакции.

– Эй, леди, давай просыпайся. Хватит тут прохлаждаться.

И что вы думаете? Ни пощечины, ни хорошая встряска не принесли результата. То ли Фантальм была без сознания, то ли ее душа так и осталась в кулоне.

Почему – непонятно.

В сердцевине темно-зеленого камня по-прежнему проскальзывали золотые искры. Они то гасли, то снова прорезали кулон крошечными вспышками.

– Даниэла, блин, вечно ты усложняешь мне жизнь! – в сердцах пожаловалась я и потащила эту прохлаждающуюся на берег.

Если честно, я уже порядком продрогла и мечтала поскорее одеться. Как же хорошо, что оставила на берегу одежду! Во что будет одеваться моя тетка? А вот это уже ее проблемы.

Кто первым очнулся, того и шмотки.

С горем пополам вытащив ее величество на берег (казалось, леди весит центнер), продолжила приводить ее в чувство.

– Ну же, приходи в себя! Будет лучше, если мы уберемся отсюда, пока окончательно не стемнело. Даниэла!!!

Ноль реакции. Уф, как же она меня достала! Отвесив Фантальм еще одну пощечину, едва не зарычала. Наверное, так бы и сделала и отвела душу, снова хлестанув ее по щекам, если бы в тот самый момент не дрогнула земля.

Что на этот раз? Землетрясение? Конец света?

Секунда, другая, и берег под нами снова завибрировал, затрясся. И почему-то вдруг стало ясно, что это не землетрясение и не конец света. Что там говорила Эсфа? Источник находится на границе территории накаи и великанов?

Кажется, настало время познакомиться с первым местным аборигеном.

– Черт бы тебя побрал, ведьма.. Скорее приходи в себя! Даниэла!

Даниэла не подавала признаков жизни, а гигант был уже близко. Это я поняла по тому, как затряслись верхушки деревьев – их как будто раздвигали огромными ручищами.

Времени продолжать возиться с королевой больше не было.

– Сама виновата, – попеняла Фантальм и, схватив вещи, юркнула в ближайшие кусты.

Едва не зашипела от боли, почувствовав, как ветки царапают мокрую кожу, и мелкие колючки впиваются во все, во что только можно впиться.

Вот тебе и девственная, безмятежная природа. Со стороны красивая, а на самом деле опасная, ядовитая.

Листья, осыпавшиеся с пышных крон, устелили, словно лепестками роз, гиганту дорогу к берегу ручья. Назвать по-другому это существо у меня бы язык не повернулся. Ростом с трехэтажку, если не выше, на несколько мгновений он заслонил собой звезды и все небо в целом.

Не сдержавшись, я в ужасе пискнула и, чтобы больше ни один звук не прорвался наружу, впилась зубами в ворох одежды. Так сильно, как сейчас, меня еще никогда не колотило.

Великан выглядел ужасно. В том смысле, что смотреть на него было очень и очень страшно. Одно лицо чего стоило! Мясистые надбровные дуги, крупный нос с хищно раздувающимися ноздрями, большой бесформенный рот, за которым скрывались кривые зубы; растопыренные уши. В общем, внешность у парня, а может, и мужика (возраст было не разобрать) была впечатляющая.

Мощное тело покрывала густая поросьль и грязные ошметки ткани, назвать которые одеждой нельзя было даже с большой натяжкой. Крупный, грузный, жуткий – гигант ужасал, но и закрыть глаза, чтобы больше его не видеть, я не могла. Сидела, сжавшись в комок, и напряженно следила за каждым его шагом.

Вдруг почует, вдруг заметит? Не уверена, что переживу это знакомство. Что же касается Даниэлы...

К моему ужасу, ее гигант заметил. Издав утробное «хм» или что-то вроде этого, тяжело опустился перед Фантальм на колени. И снова земля дрогнула, и снова у меня затряслись поджилки, сердце и все, что вообще способно трястись в человеческом теле.

Жуткая ситуация. Одна голая девица на берегу без сознания, другая, тоже голая, в кустах дрожит от страха. Если бы знала, чем закончится путешествие по Срединным землям, осталась бы сидеть в четырех стенах!

– Ум?

А вот это уже прозвучало вопросительно и даже несколько растерянно.
Сосредоточенно почесав
спутанную шевелюру, громила подался к реке и, зачерпнув ручищей воду, принялся жадно пить.
Так продолжалось минуту или, может, две, и я даже понадеялась, что гигант уже забыл про смиренно
лежащее рядом тело. Сейчас напьется и уберется восвояси или куда он там направлялся.

Лишь бы от меня подальше.

Но убираться он не спешил, как и забывать о королевском теле. Утолив жажду, снова переключился на свою находку. Принялся ее заинтересованно рассматривать, как нечто очень занятное, а может, даже забавное, пока наконец не издал не то довольное, не то радостное:

– У-у-у...

У меня волосы на голове чуть не зашевелились, когда он подсунул руку под тело Даниэлы и поднял ее легко, будто пушинку. Фантальм как раз поместилась у него в ладонях, и в тот момент я поняла, что чувствуют в присутствии людей феи. Абсолютную беспомощность перед нами, чудовищами.

Сейчас Даниэла была такой беспомощной феей и, наверное, даже лучше, что не очнулась. Нервы целее будут.

– У-у-у-у-у! – уже совсем счастливо протянул великан и собирался подняться на ноги, когда его взгляд переместился с нагой девы на что-то совсем для него крошечное, едва заметное.

Семейную реликвию Велебора!

Я чуть не взвыла от досады, когда эта дубина стоеросовая зацепил большим и указательным пальцем подарок северянина. Понравилась, видите ли, блестяшка! Поднеся к глазам артефакт, он удовлетворенно причмокнул губами и сунул его в карман, напоминая неряшливо прищипанную заплатку.

Оглядевшись по сторонам, но так больше ничего интересного для себя не обнаружив (к счастью!), поднялся, снова на миг заслонив своей нечесаной башкой небо, и не спеша зашагал обратно к деревьям.

С артефактом и Даниэлой.

Плохой, плохой великан!

Стряхнув с себя оцепенение, в совершенно растрепанных чувствах я выбралась из кустов, быстро оделась. Кожу саднило от царапин, но на это я внимания не обращала. В голове, как пчелы в улье, роились вопросы: что делать? Как дальше быть? Куда нестись?

Сейчас, оглядываясь по сторонам, я не могла с уверенностью сказать, откуда пришла. Зато точно знала, что понятия не имею, куда идти. Был бы со мной клубок, поспешила бы обратно к завесе. Ну или, может, переночевала бы где-нибудь, а потом поспешила.

Но клубка не было. Не было и Даниэлы. Я, конечно, при всем желании не смогла бы тащить ее на себе, но и бросить вот так в лапах гиганта... Зачем она ему? Что он собрался с ней делать?

От мыслей, что приходили на ум, в страхе сжималось сердце.

Не стоило ее жалеть, но... Это ведь не она притащила меня в этот мир, и я так и не узнала, что с ней тогда случилось, что явилось причиной появления в ее душе тьмы. В том, что Фантальм не святая, не приходилось сомневаться, но и винить ее во всех смертных грехах тоже неправильно.

Как и бросать на произвол судьбы.

♣К тому же мне нужен артефакт, иначе какой шанс, что я самостоятельно отыщу завесу? Да никакого! Я с детства страдала топографическим кретинизмом, и даже гугл-карты не всегда спасали. А здесь вам не дом на незнакомой улице отыскать.

Не придумав ничего лучшего, поспешила за гигантом, отчаянно уповая, что не совершаю очередное безрассудство.

Потерять великана из виду было непросто – его внушительная фигура темной грудой маячила перед глазами. Я то принималась бежать, чтобы не отстать; то замедляла шаг, а иногда и за деревья отскакивала, когда бессовестный похититель королей и золотых ниток вдруг резко останавливался. Оглядываясь по сторонам, пару раз даже коварно оборачивался, и тогда у меня сердце падало в пятки, да я и сама в такие моменты мечтала куда-нибудь провалиться.

Казалось, он почувствовал, услышал. Но нет, внимательно осмотревшись, великан продолжал идти по лесу, раздвигая, а иногда и ломая ветви деревьев.

– Что я делаю? Что делаю... – шептала одними губами, следуя за этим кошмаром и с каждой

секундой все больше убеждаясь, что я ненормальная.

У меня ведь теперь даже нет магии – вся в Фанталъм осталась. Ни отбиться, ни защититься не сумею. Но и без магнавигатора бродить по Срединным землям тоже было опасно.

Интересно, у этого представителя сказочного мира семья большая? Боюсь, знакомства с его родней мои нервы уже не выдержат.

Когда мы вышли на поляну, всю поросшую высокой травой и дикими цветами, небо стало чернильно-синим, и звезды светили так ярко, что никакого фонарика не надо. Я прекрасно видела и сутулую фигуру гиганта, и шалаш, к которому он направлялся. Вернее, это для великана данное строение было крошечной лачугой, а для меня (исключительно по размерам) могло запросто сойти за дворец Редфрита.

Не к ночи будь помянут благоверный... Как он там, интересно? Уже обнаружил, что я исчезла?

Отругав себя за лишние мысли о лишнем в моей жизни величестве, продолжила следить за великаном. На несколько минут он скрылся в своих «хоромах», и я уже собиралась храбро последовать за ним, но тут виновник моих волнений и незапланированного приключения выбрался наружу.

Без Даниэлы.

Снова осмотрелся, даже зачем-то принялся, отчего я вспомнила, как дрожать. Другими словами, вся затряслась. И наверное, от этой дрожи зачесалось сначала плечо, а за ним и лопатка. Бок, пятая точка, шея...

Мм, так-то лучше.

Пока я чесала себя то тут, то там и продумывала план кражи того, что этот громила у меня украл, сам громила зря времени не терял. Быстро разжег костер, целое кострище, после чего приторочил на высоких деревянных столбах обтесанный кол с подвешенным к нему котелком.. котелищем. Уселся прямо на землю возле костра и принялся... мечом чистить тыквы. Большие, спелые, красивые. Чистил аккуратно, можно сказать, филигранно, срезая тонкую, закручивающуюся спиралью кожицу, после чего бросал их в котел.

Пространство наполнилось низкими, гортанными звуками – великан запел, и мне

захотелось
заткнуть уши.

Вскоре от огня ему стало жарко. Стянув с себя тряпку, лишь отдаленно похожую на жилет, зашвырнул ее в шалаш. Я чуть от счастья в тот момент не умерла. Гип-гип, ура! Осталось незаметно проникнуть внутрь, чтобы порыться у него в карманах, и дело в шляпе! Что же касается Даниэлы.. Ладно, сориентируюсь на месте и решу, что с ней делать.

Стараясь двигаться максимально тихо, я стала осторожно пробираться к жилищу любителя тыкв, не сводя с его затылка напряженного взгляда. Не сдержавшись, приостановилась, чтобы снова почесаться (да что за ерунда такая?!), и вдруг дыхание задержала, заметив, что гигант тоже застыл.

Ик...

Несколько секунд он сидел неподвижно, больше не развлекая себя воем-песней, а я уже прощалась с жизнью. Прикинув к земле, зажмурилась, не способная больше это вынести, и только спустя, кажется, вечность поняла, что поляну снова наполняет монотонное пение. ♣Пой, миленький, пой. Не останавливайся и ни на что не отвлекайся.

Дальше уже бежала – просто нервов не осталось, чтобы медленно красться. Оказавшись внутри, облегченно выдохнула, раздраженно повела плечами, злясь на то, что тело продолжает чесаться, и стала лихорадочно осматриваться.

Обстановка была аскетичной, и это еще мягко сказано. В дальнем, о-о-очень дальнем для меня углу темнел ворох какой-то ветоши – судя по всему, имитация спального места. Прямо напротив импровизированной кровати бесформенной грудой лежала разномастная утварь, а чуть в стороне возвышалась горка самых разных предметов начиная от рыцарских доспехов и заканчивая колесом от кареты.

По-видимому, этот малый (если так можно выразиться) был тем еще барахольщиком и коллекционером. Надеюсь, он не успел забросить туда семейную реликвию Ярого и она по-прежнему находится в кармане-заплатке. Я быстрее поседею, чем отыщу в этом бардаке крошечный клубок ниток.

Перевела взгляд левее и обомлела – в зоне продуктов на горке из кочанов капусты, как поломанная кукла, валялась Даниэла. Под боком у нее пристроилась лисья тушка и далее в

творческом беспорядке была разбросана разная пушная живность, большая и маленькая.

Нет, он точно не вегетарианец.

Одно ее объединяло – звери больше не дышали. Теперь понятно, зачем Фанталым понадобилась гиганту. Суп из королевы?

Чую своим зудящим местом, не видать Редфриту наследников.

Не теряя времени, я бросилась к лохмотьям великана. Странно, но страх исчез, уступив место какому-то ненормальному охотничьему азарту. Сейчас я готова была горы свернуть, и ни расположившийся неподалеку от шатра гигант, ни непрекращающаяся чесотка не могли сбить меня с боевого настроения.

Все найдем, всех спасем!

Забравшись в карман безразмерного жилета, который этот гурман носил на голое тело, и стараясь не дышать (одежду он явно не привык стирать), начала рыскать в поисках артефакта. Ну же, клубочек, давай! Катись ко мне, милый, чтобы мы с тобой могли отсюда скорее смыться, заодно прихватив ее величество.

Это теоретически.

Правда, как буду тащить Даниэлу на своем горбу, я не представляла, равно как и не имела понятия, а есть ли смысл? Вдруг она уже того, совсем мертвая, и ей самое место в похлебке?

Устыдившись подобной крамолы, продолжила поиски. В какой-то момент поймала себя на том, что не чувствую зуда. Все прошло, чесаться больше не хочется. Вот нисколько.

Определенно жизнь налаживается. А я, кажется, немного пьяная.

Эта донельзя странная мысль посетила меня внезапно и тут же выветрилась из моего не совсем ясного сознания. Что оно не совсем ясное я поняла, когда едва не запуталась в ногах. С трудом удержала равновесие и вскрикнула победоносно, заметив, как в темном вонючем углу что-то тускло блеснуло.

Подарок Ярого!

Продолжая путаться в ногах и мыслях, бросилась к артефакту, а подобрав его, трепетно прижала к

грудь. Наверное, и расцеловала бы, но тут вспомнила, где он все это время валялся, и решила, что пора выбираться.

Из кармана, из шалаша и Средиземья.

Извините, девочки-феи, но мне как-то больше нравится в Треалесе.

Выбравшись и отбежав подальше от дурно пахнущей тряпки, жадно глотнула ртом относительно свежий воздух. Спрятала клубок в сумку, снова зачем-то пошатнулась (должно быть, тело с душой после долгой разлуки никак не подружатся) и на нетвердых ногах отправилась к деликатесу великана.

– Даниэла, ну все, отдохнула и хватит. Если не хочешь стать ужином, приходи в себя и уберемся отсюда. И не говори мне, что источник оказался бракованный. Если уж он мое тело сумел перетянуть в этот мир, то запихнуть в твои формы твою же тухлую душонку, уверена, ему раз плюнуть. Ик...

Неожиданно икнув, прижала руки ко рту. Поморгала часто-часто, головой тряхнула и снова удивленно икнула, когда прямо на моих глазах гора с овощами и мясом вдруг увеличилась в количестве. Теперь передо мной маячило две голых Даниэлы, и какую из них вытаскивать из этой антисанитарии, я не представляла.

– Даниэ-э-ла, – позвала неуверенно, уже ни на что особо не надеясь, а в следующую секунду услышала голос.

Но не Фантальм и не великана.

Голос доносился снаружи, и я, заинтересованная всем происходящим, но совсем не напуганная (не перестаю себе удивляться), побежала, то и дело спотыкаясь, к выходу.

– В наши земли проник чужак. Ты кого-нибудь видел? – допрашивала великана... накаи.

Со стороны они смотрелись как слон и моська: огромный сутулый детина и мелкая по сравнению с ним крылатая девица. Хотя если поставить ее рядом со мной, моськой стану я. По человеческим меркам Дикая была ростом с высокого мужика, да вот хотя бы моего бывшего мужа-короля, такая же широкая в плечах и весьма мускулистая. Этакая амазонка местного разлива.

Позади нее стояло еще двое – представители сильного пола с чешуей вместо кожи.

Сразу видно,
воины. По крайней мере выправка у накаи была отменная и выражение лиц
бесстрастное, присущее
солдатам.

В ответ на вопрос амазонки великан промычал что-то совершенно неразборчивое.

– Гхар, не ври мне, – продолжая пытливо на него смотреть, сказала крылатая и
даже шаг ему
навстречу сделала, отчего гигант уменьшился в размерах, ну то есть сгорбился еще
сильнее.

Бойтся он ее – это невооруженным глазом видно. И мне, по идее, тоже надо
бояться, а вот что-то
совсем не страшно.

– След чужака привел нас к тебе. Если ты убил его, наказывать не стану. Но если
оставил в живых
и спрятал... Поверь, Гхар, такая игрушка может быть очень опасна.

И это я-то могу быть опасна? Да чья бы корова мычала! Вы себя в зеркале вообще
видели?

У одних клыки да когти, у другого палец весит больше, чем я после новогоднего
застолья. И это вы
тут, господа накаи, с копьями и мечами, а у меня из личных вещей только сумка с
яблоком, парой
перстеньков да артефактом!

Да и вообще, так вы гостей встречаете? Одну в котел к тыквам, другую убить
готовы, вместо того
чтобы приютить, обогреть, накормить. Только не моей тезкой – ее есть, сразу
говорю, не стану. И
вам не советую. Вкус у Фантальм явно будет специфический. Так сказать, на
любителя.

И что вы на меня так смотрите, будто я говорю на ломаном французском? Я,
вообще-то, местный
язык хорошо знаю, уже почти месяц на нем изъясняюсь и...

А ведь они и правда смотрят. А я, кажется, не в мыслях возмущаюсь, а вслух им
нотации читаю. Еще
и руками размахиваю, как какая-нибудь итальянка, вместо того чтобы молчать в
тряпочку и где-
нибудь прятаться.

Но я не пряталась и даже не поняла, как оказалась возле Диких. Вот еще секунду
назад в шалаше
стояла, а теперь тут под звездами права качаю.

– А впрочем, не буду вам мешать. Вы ведь с Гхером общались. Продолжайте,
продолжайте... Я
неголодная и обогреть меня не надо, так что до свиданья.

Я успела развернуться и даже шагнула по направлению к деревьям. Деревья и стали последним,
что увидела, прежде чем почувствовала прикосновение когтей к шее (жуткое, леденящее душу) и
различила едва уловимое шипение.

А потом на меня обрушилось беспросветно черное небо Средиземья.

▲Глава 2

Редфрит

Неимоверным усилием воли Редфрит заставил себя выйти к придворным. Улыбнулся широко,
беззаботно и призвал гостей веселиться, пить, танцевать, сколько им будет угодно. Хоть всю ночь
напролет, хоть до самого рассвета.

– Наслаждайтесь вечером! – пожелал своим подданным с улыбкой на устах, втайне мечтая кого-
нибудь растерзать.

Ведьму Реалис, Фантальмов... Да ту же Мильдгиту! За то, что не поняла, что он женился на
фальшивке. Другой Даниэле, иномирской – демон бы все побрал! – душе. Девчонке, что столько
времени с ним играла, водила его за нос.

В этом они с Фантальм были одинаковы.

– Приведите ко мне маркиза с женой и их колдунью, – велел король слугам, когда разряженные
придворные рассредоточились по залу.

Несколько пар танцевало, другие предпочли начать с вин и легких закусок, а некоторые
наибольшее наслаждение находили в том, чтобы пошептаться в дальнем углу и порассуждать,
почему королева не появилась ни в храме темных богов, ни в обители светлых и даже тронный зал
не озарила своим присутствием.

– Следуй за мной, – бросил Редфрит Мильдгите и покинул праздник, больше не собираясь на него
возвращаться.

Настроение было не праздничным. Его жена, которая на самом деле ему не жена, исчезла, будто
сквозь землю провалилась. Покои свои она не покидала – стражники клятвенно его заверяли.
Оставалось допросить фей, видевших Даниэлу последней. Не с их ли помощью она сбежала?

Крылатые ведь просили стражников не беспокоить королеву. Значит, знали. Значит, помогали...

– Твари! – прошипел сквозь зубы Редфрит и приказал доставить к нему приставленных к королеве презренных.

– Ваше величество, что-нибудь случилось? – обеспокоенно спросила Мильдгита.

– Случилось то, что я потерял мать своего наследника, – не сказал – прорычал владыка Треалеса.

– Ее величество сбежала? – ахнула чародейка.

– Сбежала самозванка, – глухо уточнил Редфрит и, пока шли в кабинет, вкратце пересказал исповедь служанки.

– Теперь все становится на свои места, – протянула чародейка. Напряженно закусила губу, явно что-то обдумывая, а потом, сжав в кулаках юбку, с досадой воскликнула: – И как же я сама не догадалась?! Все ведь на то и указывало!

Редфрит мрачно усмехнулся. Он ругал Фантальмов, хирату, свою чародейку, но в первую очередь должен был ругать себя. Слепец... Дурак! Ведь видел же, что с ней что-то не так. Каждый день замечал странности в поведении Фантальма и все равно не догадался, не понял, что перед ним другая. Не опасная ядовитая змея, а та...

Которую он совершенно не знал.

Чужачка, пришедшая.

Девушка, к которой его влекло непреодолимо.

Теперь все действительно вставало на свои места. Это его странное помешательство, заикленность на той, которая еще совсем недавно так его раздражала... Бесконечные о ней мысли, желание быть рядом, почти неконтролируемая жажда обладания – все это он испытывал к иномирянке.

К девушке, которую никогда на самом деле не видел.

К незнакомке, с которой боги его соединили.

Кажется, последнюю фразу он произнес вслух, потому что услышал в ответ тихие слова:

– Брачный обряд соединил тела. Вы женились на Даниэле Фантальме, мой король. ♣Наверное, ему следовало бы облегченно выдохнуть, порадоваться, что хотя бы с этим проблем не возникнет – он женился на той единственной, что сможет подарить ему детей.

Оставалось вернуть
ее в Хельвиву живой.

С какой угодно душой.

Первыми привели Фантальмов и хирату. Если генерал с женой нервничали, боялись, то колдунья оставалась спокойной, совершенно бесстрастной. По крайней мере, внешне. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, когда Редфрит потребовал объяснений:

– Что стало с душой твоей воспитанницы? Где она?!

Маркиза испуганно вскрикнула и рухнула в объятия мужа, предпочтя в сложившихся обстоятельствах потерять сознание. Умная женщина. Эдара Реалис умом не отличалась, раз осмелилась его одурачить.

И теперь она за это поплатится.

Выпрямившись и гордо вскинув голову, будто королева на эшафоте, чародейка коснулась кулона, оттенявшего ее светлую кожу.

– Она здесь, у меня возле сердца.

То, что не пыталась извернуться, обмануть снова, делало ей честь, но едва ли могло спасти от заслуженного наказания.

– Ваше величество, – краснея от напряжения, начал было генерал, но Редфрит жестом заставил его умолкнуть.

– Где иномирянка? – спросил требовательно, продолжая смотреть на чародейку и замечая в ее взгляде недоумение, стремительно переходящее в смятение.

– В своих покоях, – произнесла она неуверенно и быстро продолжила: – Саранна сказала, что ей не здоровится. Наверное, из-за той нашей утренней ссоры и...

– Ее там нет, – нетерпеливо перебил король. – Девушка, которую ты призвала, исчезла. Вместе с телом Даниэлы.

Услышав это, генерал схватился за сердце. Его жена к тому моменту еще не успела прийти в себя, а потому рухнула на пол, но на это никто не обратил внимания. Взгляды всех были прикованы к хирате, вдруг утратившей прежнюю невозмутимость. Нервно теребя кулон с душой, она кусала губы и затравленно смотрела на повелителя.

– Она должна быть там, – прошептала чуть слышно и тут же испуганно вскрикнула, когда украшение дрогнуло, зашевелилось.

На несколько мгновений подернувшись сизой дымкой, сорвалось с шеи чародейки и прыгнуло на письменный стол, смахнув пыльным хвостом несколько листков.

Мысленно досчитав до трех и прокляв всех, кого только можно было проклясть, его величество поинтересовался во второй раз:

– Так где, говорите, душа вашей миары? Ну же, леди Реалис, я все еще надеюсь услышать правду.

Эдара было бросилась за зверьком, шустро юркнувшим под стол, но вдруг сбилась с шага, застыла, словно повстречалась с невидимой преградой. Схватившись за сердце, зажмурилась, прошептала одними губами:

– Этого не может быть... Она не могла так со мной поступить...

– Видимо, не такая уж ты хорошая наставница, раз уже двух воспитанниц потеряла, – не испытывая к колдунье даже толики жалости, жестко усмехнулся Галеано и наконец перевел взгляд на генерала. – А вы, Рандульф? Вы, с таким рвением служивший моей семье и этому королевству, как вы могли меня предать?

Цвет лица маркиза продолжал меняться. С него то сходила краска, делая его похожим на недавно преставившегося, то на щеках снова проступал лихорадочный румянец. Дрожащими пальцами схватившись за ворот сорочки, наверное, в попытке ослабить галстук, Фантальм проблеял:

– Я не...

– Их светлости ни в чем не виноваты, – пришла на помощь военному Эдара. Первый шок прошел, и теперь она пыталась вернуть утраченное было самообладание. Глубоко вдохнув, твердо продолжила: – Это я приняла решение призвать душу из другого мира – меня и наказывайте. Фантальмы ничего не знали, пока я не поставила их перед фактом: место их дочери заняла другая.

– И тем не менее они молчали. А вас, леди Реалис, накажут. В этом можете не сомневаться.

Редфрит уже собирался поведать чародейке, что ее ждет в ближайшее время, но короткий стук в

дверь заставил отвлечься от заполнивших разум картин мести.

– Войдите, – разрешил король.

В кабинет шагнул стражник, а следом за ним, опустив взгляды, влетели феи. Застыли в воздухе хрупкими статуэтками, не решаясь ни лишней раз вздохнуть, ни даже пошевелиться.

– А вот и ее верные подруги. – Опустившись на край стола, король скрестил на груди руки и едко поинтересовался: – Сразу признаетесь или предпочитаете сначала пообщаться с моей чародейкой?

Мильдгита хищно улыбулась, давая понять, что просто обожает общаться с несговорчивыми презренными.

Но феи молчали. Вид крылатых с покорно склоненными головами раздражал короля, вызывал в нем еще большую злость, заставлял в венах закипать кровь.

– Признавайтесь!

Молчание. Тяжелое, гнетущее, мрачное. Такое бывает за несколько мгновений до бури. И буря не заставила себя долго ждать. Резко поднявшись, Редфрит приблизился к феям, схватил одну из них – рабыню с пепельного цвета крыльями, замешкавшуюся и не успевшую отлететь.

– Говори, или я раздавлю тебя, как мерзкое насекомое, которым ты и являешься. – В доказательство своих слов король сильнее сжал пальцы.

Малышка лишь сдавленно всхлипнула, а одна из фей, не выдержав, прокричала:

– Она сбежала в Средиземье! К источнику, способному очистить душу королевы, а ее вернуть домой!

– Сбежала от вас, король! – воинственно сжав руки в кулаки, выпалила другая и тут же, испугавшись собственных слов, прижала ладони к лицу.

Сбежала от него...

Наверное, если бы в тот момент по груди полоснули ножом, и то бы так не пекло. От этой неожиданной боли, а еще от дерзости рабыни, осмелившейся швырнуть в него упреком, в глазах потемнело.

– Возможно, Даниэле Фантальм хватило бы сил и умений проникнуть за завесу, но точно не иномирянке, едва ли способной обращаться с магией. А значит... вы ей помогли.

Научили. А теперь научите меня. Иначе я раздавлю вас одну за другой.

Король усилил давление, не обращая внимания на всхлипы и слезы феи.

– Не надо...

– Пожалуйста, не делайте этого! – хором взмолились остальные рабыни.

– Мы не можем признаться! Магия Средиземья не позволит!

– Только тому, кто не желает нам зла, откроемся, – выпалила самая дерзкая. Та, что не побоялась поделиться мнением, от кого именно сбежала Даниэла.

– А другим попросту не сможем, сколько бы вы нас ни пытали!

– Хуже для вас, – усмехнулся монарх.

Одно лишь движение пальцев, небольшое усилие со стороны короля отделяло фею от мучительной смерти.

– Убьете ее, и та, другая Даниэла никогда вас не простит, – заплакала крылатая, что до сих пор хранила молчание. Самая юная, а может, больше всех напуганная. – В ней слишком много света, чтобы принять тьму, что царит в вашем сердце. Убив Ринну, вы навсегда станете для нее чудовищем!

▲– Вряд ли она об этом узнает. Из-за вас ее уже может не быть в этом мире, – глухо прошептал Галеано.

Ему ничего не стоило уничтожить фею, тем более что этого жаждало его полное тьмы, как выразились рабыни, сердце. Это он и собирался сделать, но перед глазами вдруг возникла девушка из другого мира. И пусть лицо принадлежало Фантальм, глаза были другие. Чистые, ясные – в них действительно было много света. А еще мольба, чтобы остановился, не совершил то, что уже нельзя будет исправить.

И Редфрит разжал пальцы. Феи подхватили лишившуюся чувств рабыню, отнесли в сторону, подальше от правителя.

– В клетку их. И ведьму тоже. Вы, генерал, возвращайтесь в свое поместье. Позже решу, что с вами делать, – распорядился Галеано, понимая, что этот спектакль пора заканчивать.

– Я пыталась спасти не только ее, но и вас! – не выдержав, выкрикнула Эдара, когда солдаты

грубо схватили ее за руки. – Если бы Даниэла погибла, вы бы уже точно лишились трона!

– Но несмотря на все твои попытки она может быть мертва. Девчонку могли схватить накаи прежде, чем она успела добраться до источника. Или его магия могла не подействовать. Или... да что угодно! Но главное, леди Реалис, вы меня обманывали. За ложь и поплатитесь.

Колдунью увели, а феям не было нужды приказывать дважды – они безропотно повиновались и последовали за стражниками. Генерал с женой, как нельзя кстати пришедшей в чувство, тоже поспешили убраться с глаз монарха. Осталась только Мильдгита, которой не терпелось узнать, каким окажется его следующий шаг.

– Что вы намерены делать, мой король?

– Отправлюсь в Средиземье.

– Но это верная смерть! – испуганно воскликнула чародейка.

– Это единственная возможность вернуть ее.

Редфрит не стал уточнять, которую из девушек имел в виду, да он и сам толком не понимал, кого надеется привезти в Хельвиву. Даниэлу Фантальм или ту, другую, о существовании которой еще совсем недавно даже не подозревал.

Где-то глубоко в душе он верил, что еще не поздно. Быть может, она не успела добраться до источника, и он, бросив на завесу лучших магов Треалеса, успеет ее нагнать, остановить. Перехватит, удержит...

Вернет.

Или найдет там свою жену, исцелившуюся от тьмы, которой себя отравила. Найдет сероглазую ведьму, из-за которой все это и случилось.

– Отправьте своих воинов, но не отправляйтесь сами, – взмолилась Мильдгита. – Вы еще не окрепли после той схватки с накаи, а уже рветесь в новую.

– Собери магов, – вместо ответа велел ей Редфрит.

Заглянув королю в глаза, колдунья поняла, что он ее не слушает и не отступится. А если не оставит попыток его образумить, вполне может присоединиться к феям и Эдаре. Тогда от нее уже точно не будет пользы.

– Все сделаю, мой король. – Мильдгита опустила в реверансе, но выйти из кабинета не успела.

– Постой, – остановил ее Галеано. Дождавшись, когда чародейка обернется, продолжил: –

Сегодня на моей ладони дважды появлялся порез вроде того, что оставляли ритуальные кинжалы во время брачных обрядов. Что это может значить?

▲Даниэла

Очнулась я совершенно не вовремя. В том смысле, что было бы лучше, если бы и дальше оставалась в отключке, а не обнаружила себя высоко в небе прямо под звездами. Казалось, стоит протянуть руку и коснешься ослепительно яркой точки. Но руки протягивать я не собиралась, да и не смогла бы этого сделать при всем желании. В воздухе меня удерживал накаи – один из тех чешуйчатых бугаев, что явились по наши с Данькой души. Его сильные руки с когтистыми пальцами меня буквально спеленали: ни вздохнуть, ни шевельнуться.

– Мамочки, – пискнула я, чувствуя, как несколько когтей едва ли не впиваются мне в ребра – Дикий явно не собирался церемониться со своей ношей.

Что там у них ядовитое? Клыки или когти? Чувство было такое, что, если все-таки позволю себе вздохнуть, маникюр накаи тогда уже точно познакомится с моими костями. Добавить к этому непроглядную тьму под нами, ледяной ветер, хлеставший по всему, по чему только можно было хлестнуть, и можете представить, как я себя чувствовала.

Отвратно. Совершенно препогано.

– Куда мы летим? – спросила, набравшись храбрости.

Молчание.

– Вы провожаете меня из Средиземья? Буду очень вам за это признательна, господин накаи.

И снова тишина. Только ветер свистит в ушах.

– А где... Даниэла? – Я попыталась оглядеться и снова безуспешно – кроме звезд больше ни черта видно не было.

Надеюсь, этим патрульным или кем они являются, хватило ума обыскать шалаш гиганта и забрать вторую Даниэлу. В противном случае у кого-то сегодня будет вкусный ужин, а у кого-то не будет

наследников.

И почему я опять о нем думаю...

– Со мной была девушка...

– Молчи, смертная, – перебил меня накаи. Причем таким грозным тоном, что желание общаться с ним сразу пропало.

Больше я не проронила ни слова. Считала минуты до окончания пыточного полета, убеждая себя, что он не станет меня отпускать (иначе бы зачем с собой брал?) и я не разобьюсь. Не знаю, сколько мы летели, но могу с уверенностью сказать, что к концу этого воздушного путешествия я не чувствовала собственного тела: от страха и ледяного ветра. Чешуя накаи была холодной, немного скользкой – другими словами, совершенно непригодной для обогрева. Вот в объятиях Галеано в иные моменты становилось жарко...

Тьфу ты! Опять вспоминаю тирана!

Запретив себе думать о бывшем муже, с радостью обнаружила, что мы снижаемся. Вот Дикий резко вильнул влево и, сложив крылья, торпедой метнулся вниз. К размытым бликам огней, к густым кронам деревьев, которые теперь отчетливо проступали из чернильной ночи Средиземья.

В ушах засвистело еще сильнее, а ветер, казалось, всерьез вознамерился содрать с меня одежду вместе с кожей. Чувствуя себя одним тугим комком нервов, зажмурилась и стала мысленно считать секунды до приземления. Надеюсь, безболезненного.

Глухой удар, несколько быстрых шагов и меня швырнули на землю, как если бы я была тяжелым тюком, от которого Дикому не терпелось избавиться. Морщась от не самых приятных ощущений, приподнялась на руках и судорожно сглотнула: надо мной возвышались накаи... много-много накаи. Им, можно сказать, не было конца и края.

Я уже вспоминала мамочку?

Крылатые обступили меня со всех сторон, как какую-то диковинную зверушку. У некоторых в руках были факелы. Отблески пламени танцевали перед глазами; лица, суровые, грубые, мрачные, предательски расплывались. Меня мутило, знобило и в целом чувство было такое, что вот сейчас снова отключусь.

Ну хотя бы больше чушь не несусь и не чешусь – и на том спасибо.

▲Из толпы выступил мужчина, державшийся особенно важно и величественно. Длинные седые волосы струились по мускулистой груди накаи, на висках и скулах темнели татуировки – не то какие-то витиеватые руны, не то просто модные завихрюшки. Пальцы с ужасающими когтями сжимали набалдашник трости с резным узором вроде того, что украшал его лицо.

– Как ты сюда попала, смертная? – пророкотал он, глядя на меня сверху вниз.

– Я... – начала было, но глухой удар, раздавшийся совсем близко, заставил обернуться.

Остальные тоже повернули головы: к крылатой амазонке и ее спутнику. На руках у последнего, завернутая в какую-то тряпку, устроилась Даниэла, не то все-таки уже мертвая, не то так до сих пор и не очнувшаяся.

– Чужаков оказалось двое, – отрапортовала женщина, подходя к накаи с посохом.

– Что с ней? – спросил он, явно имея в виду мою тезку.

Амазонка безразлично пожала плечами и перевела взгляд на меня.

– Та, скорее всего, будет для нас бесполезна, а вот эта может и подойти. – Мрачно усмехнувшись, добавила: – Раз уж сама к нам пришла.

Лично к вам я, дамочка, не приходила. Не врите!

Несколько секунд седоволосый молчал, очевидно, что-то обдумывая. Потом кивнул и приказал:

– Отведите ее к жертвеннику.

Ум?

Накаи будто только того и ждали, подхватили меня под руки и поволокли куда-то. Туда, где мне явно не понравится.

– Вы же спрашивали, как я сюда попала и...

– Молчи, смертная! – рыкнул тот, что находился справа и сильнее сжал пальцы на моей руке. –

Пока тебя не заставили умолкнуть.

Наверное, это было какое-то поселение или... Не знаю. Мир вокруг по-прежнему расплывался, мутный взгляд метался из стороны в сторону, ни на чем надолго не останавливаясь.

Черт бы побрал тебя, Даниэла! Если бы ты пришла в себя, ничего бы этого не было!
Это все из-за
тебя! Да-да, вот так! Теперь я буду винить тебя!

Жертвенник оказался до безобразия предсказуемым – широкий гладкий камень со
сколами и
щербинами по краям, а также подозрительными пятнами, которые выхватило из
темноты
полыхающее древко факела.

Я тихо застонала. Опять камень и снова с пятнами. Да что за непраха такая!

Без лишних церемоний меня разложили на алтаре, прежде содрав куртку, а за ней и
рубашку.

– Прекратите! Перестаньте! – брыкалась я, но накаи не отпускали.

И я еще ругалась на жизнь в Треалесе. Зря, оказывается. Там было замечательно.
Просто
обалденно.

Пока я пыталась вырваться (хоть и понимала, что напрасно, но сдаваться все равно
не собиралась),
рядом нарисовались девицы в светлых туниках. У каждой в руках было по миске с
дурно пахнущей
жижей, которой они принялись выводить на моих руках и груди какие-то символы.

– Вы что творите?! Разве можно вот так издеваться над людьми?!

Грр.

Последней каплей, переполнившей чашу отчаянья, стал накаи в несуразном головном
уборе, очень
смахивающим на корону из перьев. Он приблизился ко мне с клеймом, которое прямо
у меня на
глазах погрузил в огонь, после чего, вернув факел одному из воинов, с
отмороженной мордой
шагнул к жертвеннику.

Прав был Редфрит, Дикари они. Совершенно больные! А я еще за одну из них
вступилась... Зря!

Феи, может, и хорошие, но вот эти ребята однозначно чудовища!

▲— А я ведь спасла одну из вас! – не сказала – прорычала, продолжая отчаянно
вырваться. –

Закрыла собой от короля, потому что пожалела! Потому что для меня чужая жизнь
бесценна!

Искренне переживала за того, другого, хоть он и напал на меня, и была безумно
рада узнать, что та

девушка успела скрыться. Если ты сейчас здесь, накаи, пусть тебе будет стыдно!

Мне хватило

смелости вступить за тебя перед владыкой Треалеса, а ты стоишь тут и трусливо
не

вмешиваешься!

Не уверена, что хотя бы кто-то обратил на мои слова внимания. Накаи были настроены решительно, а все мои упреки, наверное, были для них чем-то вроде жужжания насекомого.

Наклонившись, Дикий грубо схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову. Решительно занес надо мной клеймо и начала бормотать что-то неразборчивое. Из глаз брызнули слезы, смывая его бесстрастное лицо, это ужасное место, небо и чертовы звезды.

– Пощадите, – взмолилась тихо, всхлипнула.

Вдохнула рвано, когда презренный наклонился еще ниже, собираясь сделать свое черное дело, и вдруг услышала:

– Стой!

Секундного замешательства Дикого хватило накаи (той самой, со сломанными крыльями!) протиснуться к жертвеннику и схватить моего мучителя за руку.

– Не трогай ее.

– Арайна, не вмешивайся! – прорычал самый главный душегуб. Тот, что отдал приказ отправить меня на алтарь.

Но накаи на него даже не взглянула. Оттеснив дикаря с клеймом, склонилась надо мной и прошипела:

– Тебя там не было!

– Тогда откуда мне все известно? – ухватила я, как за спасательный круг, за возможность избежать жуткого ритуала, который наверняка закончится для меня фатально.

– Меня спасла королева! – продолжала шипеть девушка, сверкая янтарными глазами с вытянутыми в нитку зрачками.

Вот они стали еще уже, почти сливаясь с огненными радужками, а золотистые чешуйки на лице как будто поблекли – Дикая явно была очень зла и едва ли мне верила.

– В то время я находилась в ее теле. В теле, которое принесли сюда ваши патрульные!

Помешкав, Арайна оглянулась на толпу – видимо, Даниэла еще не успела попасть в ее поле зрения,

– а я, не мешкая, продолжила:

– Я все расскажу. И зачем попала в Средиземье, и как так вышло, что поменяла тело. Только не

губите – прошу! По крайней мере, пока все не объясню. Моя исповедь не займет много времени, и тогда ты уже точно убедишься, что я не вру!

– Ар-р-райна... – продолжал рычать седовласый и тут же, не выдержав, взорвался: – Ты обещала больше не вмешиваться!

Накаи выпрямилась, вскинула голову, явно собираясь вступить в спор, когда к вождю (а в том, что дикарь с посохом здесь правит бал, я ничуть не сомневалась) приблизилась женщина. Ее волосы тоже были убелены сединой, а в чертах лица угадывалось сходство со спасенной мной девушкой.

– Если смертная говорит правду, мы все перед ней в долгу. И не отплатим смертью за спасение нашей принцессы.

Я облегченно выдохнула. Кажется, и на моей улице опрокинулась корзинка с пряниками. А то, что до этого опрокидывались исключительно телеги с гнилыми тыквами (впрочем, лучше не буду о тыквах – не самые приятные с ними связаны воспоминания), то дело житейское. Главное, жертвоприношение откладывается, а если совсем повезет, то и отменяется.

К накаи-старшей мужик с посохом прислушался быстрее, чем к младшей. Кивнул, и воины, все это время удерживавшие меня за руки, отступили.

Кинув на вожака не самый приятный взгляд, девушка легко подхватила меня на руки и, оттолкнувшись от земли, взмыла в небо. Я ничуть не испугалась – видимо, на сегодня уже исчерпала лимит страха. Скорее, удивилась и обрадовалась.

– Ты снова летаешь!

На лице Арайны мелькнуло слабое подобие улыбки.

– Мы быстро исцеляемся, и мой брат тоже мог бы летать, если бы не Редфрит Галеано.

Улыбка накаи поблекла, будто ее и не было.

– То был... твой брат?

Крылатая молча кивнула и, облетев разлапистое дерево, мягко приземлилась на широкую ветвь.

– Проходи, – пригласила, отодвигая в сторону сотканную из листьев штору, закрывавшую вход в своего рода домик, опорой которому служили толстые ветви.

Стараясь не смотреть вниз (а до низа было ой как далеко), я юркнула внутрь и с интересом огляделась. Жилище накаи было небольшим и очень необычным. Здесь не имелось привычной мне мебели, зато обнаружилось что-то вроде сплетенного из прутьев гамака. По стенам вились диковинные цветы. Их лепестки загадочно мерцали, притягивая взгляд и разбавляя ночной полумрак.

– Сейчас вернусь, – бросила накаи, срываясь с ветки.

Вернулась и правда быстро, спустя пару минут, и протянула мне глиняный сосуд вроде тех, на которые я уже имела несчастье насмотреться.

– Выпей, – обронила коротко.

– Что это?

Она меня, конечно, спасла (по крайней мере, пока), но это не значит, что я вдруг проникнусь к ней доверием и буду вливать в себя жидкость местного приготовления.

– Эта настойка поможет нейтрализовать яд.

Сказав это, накаи скользнула взглядом по моим рукам, которые я не переставала растирать – в домике на дереве было прохладно.

– На твоём теле много царапин и, судя из того, что успела узнать, могу предположить, что ты «познакомилась» с кустами гранны. Её яд провоцирует появление зуда и временное помутнение рассудка, а впоследствии сильные головные боли, которые могут длиться несколько дней, а то и недель. Чтобы этого избежать, советую выпить настойку, но можешь и не пить – заставляя не стану.

Я все-таки взяла глиняную тару, настороженно принюхалась к её содержимому и, поколебавшись с мгновение, сделала небольшой глоток. Вкус настойки был терпкий и горький, но если Арайна говорит правду, лучше рискнуть и выпить, чем потом мучиться мигренью.

Опустошив сосуд, с благодарностью приняла от накаи свою куртку. Рубашку надевать не стала – от нее только лоскутки и остались.

Запахнула её, закуталась и улыбнулась. Так-то лучше.

– Дождемся моих родителей, – лаконично проговорила девушка и жестом предложила

устраиваться на полу, устланном мягкой шкурой.

Родители – вождь с посохом и седовласая накаи – не заставили себя долго ждать. Им явно не терпелось узнать, сказала ли я правду, а может, навешала им лапшу на уши.

– Меня зовут Кхеих, а это моя пара Семайя, – представился накаи, устраиваясь рядом с Арайной.

– Советую тебе говорить правду, смертная. Учю ложь, и мы вернемся к тому, с чего начали.

Другими словами, меня снова отправят полежать на камне.

Я кивнула, собралась с мыслями и, пожелав себе удачи, заговорила:

– Прежде чем узнаете, как я оказалась в Средиземье, мне следует рассказать, почему попала в этот мир...

Если накаи и удивились, то виду не подали. Замерли, очень напоминая диковинные статуи, и смотрели на меня немигающими взглядами.

▲Я продолжила рассказывать, с каждой минутой все глубже погружаясь в воспоминания. Накаи слушали, не перебивая, давая мне время и возможность выговориться. Поделиться всем, что со мной случилось.

Мой рассказ действительно напоминал исповедь.

Когда замолчала, крылатые обменялись взглядами, а потом Арайна с усмешкой сказала:

– А я все ломала голову, гадая, почему королева вступилась за презренную. Не иначе как сошла с ума, говорила себе. А оказывается, это была вовсе не она, а ты – пришлая.

– Душа из другого мира, – задумчиво протянула ее мать, Семайя.

– Вы мне... верите? – спросила с надеждой и задержала дыхание.

Секунды молчания показались вечностью.

– Верим, – наконец проговорил самый главный накаи, при этом не переставая хмурить брови, ясно давая понять: пусть я и спасла его дочь, но все равно ему не нравлюсь.

Просто потому, что смертная, человек, да еще и та, что была замужем за убийцей его сына.

– И не причиним тебе вреда, – мягко пообещала жена вождя. – Ты подарила жизнь Арайне, мы сделаем тебе такой же подарок. Здесь ты в безопасности, смертная.

– Даниэла, – тихо вставила я. – Меня зовут Даниэла.

– Что ж, отдыхай, Даниэла, набирайся сил, – сказал, поднимаясь, местное величество. – Когда будешь готова, мы проведем тебя к завесе и отпустим с миром.

Как говорится, на все четыре стороны.

– А что будет с... королевой?

Но господин Кхех (или как его там величать) не ответил. Бросил на меня последний взгляд и ушел вместе с женой. Ну то есть парой. Мы с Арайной остались одни и какое-то время хранили неловкое молчание. По крайней мере, мне было неловко вот так сидеть пнем с глазами, не издавая ни звука, а по бесстрастному лицу накаи было сложно понять, что она чувствует.

Наконец я не выдержала и сказала то, что все это время меня мучило:

– Значит, это правда... Вы приносите в жертву человеческих девушек. Редфрит вскользь рассказывал, но я ему не поверила.

Арайна горько усмехнулась:

– Могу тебя заверить, это не доставляет нам ни радости, ни удовольствия. Мы вынуждены проводить обряды, чтобы отвести беду не только от Средиземья, но и от королевств смертных.

– Беду? Что ты имеешь в виду?

Подтянув к груди колени, крылатая сцепила пальцы, снова впечатлив меня острыми когтями, и с грустной улыбкой прошептала:

– Так мы расплачиваемся за ошибку. Нашу и людей. Все началось с покойных владык Треалеса, а мы просто пытаемся это закончить.

– Родителей Редфрита?

▲Глава 3

Кивнув, Арайна некоторое время молчала, словно собиралась с мыслями, а может, сомневалась, стоит ли приподнимать завесу прошлого перед иномирянкой.

– Не знаю, что тебе известно о мужчине, за которого тебя обманом выдали замуж, но Редфрит Галеано был не единственным ребенком в королевской семье. Его брат, который должен был унаследовать трон, погиб, а младшую сестру еще в младенчестве забрала болезнь. И если первую

потерю правители Треалеса сумели пережить, то справиться со второй – нет.

– Бедные, – прошептала я, даже боясь представить, какую боль может испытывать мать, лишившаяся сначала одного ребенка, а потом и другого.

– Подожди их жалеть, – холодно перебила накаи и продолжила вести меня по туманной стежке в мир прошлого. – Ее величеству прислуживала накшерра. Их, как и фей, смертные привязывают к себе магией. Накшерры и без всяких меток преданы тем, с кем находятся рядом, а под чарами и вовсе не мыслят жизни без своего хозяина.

Это что же получается? Лео сейчас там мучается без меня? А я ведь с ним даже не попрощалась. Впрочем, рассказать правду все равно не смогла бы из-за фокусов Эдары. Чудо, что сейчас сумела исповедаться, иначе бы накаи меня все-таки заклеямили, а может, и убили.

Должно быть, после перемещения в родное тело чары колдуньи рассеялись.

– Не способная вынести страданий королевы, рабыня дала ей надежду, обнадежив, что есть способ вернуть ее дитя к жизни, – тем временем рассказывала Арайна. Жестко усмехнувшись, добавила после короткой паузы: – Я могу допустить, что ее величество сошла с ума от горя, но не могу понять накшерру. От чего она обезумела? Что заставило ее разум помутиться? Только сумасшедший способен обратиться к Спящим.

– Спящим?

– Древним сущностям, духам, которым лучше никогда не просыпаться. Люди о них не знали и не должны были узнать. Но накшерра пожалела королеву, а может, сошла с ума. Скорее всего, все вместе.

– И что было дальше? – нетерпеливо спросила я, когда Арайна замолчала, чтобы перевести дыхание.

Рассеянно коснувшись мерцающих лепестков цветка, накаи произнесла:

– Ребенок не воскрес, как обещала накшерра, и король в ярости с ней разделался. Там же, на месте призыва. Пролилась кровь, прозвучало имя, и древняя сущность пробудилась.

Люди этого не заметили и не почувствовали. И мы тоже долгие годы пребывали в неведении. Будучи ослабленным после долгого сна, дух медленно набирался сил, креп, питаюсь кровью погибших

воинов, людской яростью, нашей болью.

Несколько лет назад появились первые признаки его присутствия – начали погибать животные, высыхать поля. Неведомая болезнь поразила не только Треалес, но и Средиземье. Люди, как обычно, обвинили нас, а мы поначалу думали, что это их колдуны таким образом пытаются с нами разделаться. Раз уж не могут проникнуть за завесу. А если им это и удастся, то небольшими отрядами, которые мы с легкостью уничтожаем.

– Вы пытались с ними поговорить?

Арайна усмехнулась, всем своим видом показывая, что я задаю глупые вопросы.

– Когда поняли, какая угроза нависла над нами, попробовали достучаться до смертных. Но покойный король не пожелал слушать, а наши посланники так и не вернулись. Их головы украсили шпили крепости, что расположена на границе Треалеса. С тех пор сердца чуждых народов еще больше ожесточились, а желание вести переговоры с глупыми людьми пропало окончательно.

Вот ведь... Как будто слепой общается с глухонемым.

– Какое отношение к этому вашему духу имеют девушки, которых вы приносите в жертву? Вы что, таким образом его кормите? Чтобы он ваши урожаи не портил? Но это же людские жизни!

Накаи поморщилась, бросила раздраженно:

– Никого мы, Даниэла, не кормим и прекрасно понимаем, что цена, которую платим, непомерно высока. Но у нас нет выхода. Спящего нужно остановить. Мы создаем для него клетку. Уничтожить его невозможно, но можно заставить снова уснуть. Для этого нужен живой сосуд, в который мы и пытаемся его загнать.

Ну прямо как джинна в лампу.

– Но он всякий раз вырывается прежде, чем нам удастся его усыпить. И чем больше времени проходит, тем сильнее он становится.

– Почему именно девушки?

– Видимо, к ним эта сущность питает особую слабость, – мрачно пошутила накаи. – В тело мужчины его призвать не получилось – уже пытались. Нашлись храбрецы среди наших, не

побоявшиеся пойти на риск. Но дух не откликнулся на призыв.

– И вы методом проб и ошибок выяснили, что ему интересны исключительно молодые девицы?

Арайна кивнула:

– Девушки, жизненная сила которых находится в зените.

– И именно из людей? – уточнила я недоверчиво.

– Предлагаешь класть на жертвенный камень своих? – раздраженно и даже зло вскинулась накаи.

– Духа пробудили смертные, вот пусть и расплачиваются! И спасибо нам скажут, что пытаемся
избавить мир от этой напасти!

– Не думаю, что дождетесь слов благодарности за смерти невинных, – хмыкнула я.

Хоть и понимала, чем руководствуются накаи, но принять их действия не могла.

– А что же Редфрит? Пусть его отец не пожелал вас услышать, но, может, получится достучаться
до нынешнего короля?

– Мы с братом пытались убедить отца начать переговоры, но в нем, да и в остальных накаи, слишком много ненависти к смертным, – нехотя призналась Арайна и тут же вступилась за своих
собратьев: – И она оправдана! Они поработают чудные народы, убивают, презирают, пытаются! Они заслужили! – Она шумно выдохнула. – И тем не менее видя, что отец нас не слышит, мы с братом
рискнули отправиться к королю. Надеялись тайком к нему пробраться, рассказать о чудовищной
ошибке его родителей, но нас схватили раньше.

– Мне жаль, что так вышло, но я ни за что не поверю, что Редфрит с вами не говорил. Я бы на его
месте тут же помчалась к пленникам, чтобы узнать, почему уничтожают ни в чем не повинных
людей.

Я специально выделила «ни в чем не повинных», но, кажется, Арайна не обратила на это внимания.

– Он к нам и примчался. Силой пытался выяснить, зачем похищаем смертных.

– Ну вот! – От возбуждения я чуть не подскочила на месте. Спohватившись, поспешила
исправиться: – Вернее, это, конечно, очень плохо, что силой, но он ведь ищет ответы!

А это, согласитесь, похвальное рвение.

– Вот только до этого к нам приходила его колдунья и магией превратила в немых,
– горько
усмехнулась накаи. – Мы были бы и рады признаться, чтобы нас больше не пытали,
но из-за чар
ведьмы вынуждены были молчать.

– Мильдгита?

Это что же получается? Она не хочет, чтобы Редфрит знал правду?

– Она очень сильна и опасна.

Не зря она мне сразу не понравилась!

– А потом на нас устроили охоту, как на животных, – голос Арайны зазвенел от ярости, – и король без малейших сомнений пристрелил принца накаи. Моего брата!

И пропасть между людьми и нелюдьми стала еще шире. Почти непреодолимой.

– И что вы собираетесь делать? Продолжите убивать в надежде, что какое-то из тел сумеет

удержать духа, пока вы будете петь ему колыбельную?

▲– Потеряв брата, я пообещала отцу, что больше не стану вмешиваться. Я дала слово! Редфрит

Галеано не знает жалости и мы, чтобы выжить, тоже должны быть безжалостны.

Сострадание

делает нас слабыми, – резко произнесла Арайна и непонятно, кого пыталась убедить: меня или себя.

– А Даниэла... Надеюсь, вы ее не того?

У нее и так проблемы с душой, тьма и все такое. Еще концентрированного зла в королевском теле не хватало для полного комплекта.

– Для обряда нужен живой сосуд, а королева находится между жизнью и смертью. Еще не умерла,
но уже и не жива. Она для нас бесполезна.

Очень кстати Фанталъм не приходит в себя.

– Я могу ее увидеть?

– Завтра, – покачала головой накаи. – Сейчас пора отдыхать. У тебя был долгий день и непростая ночь. Ложись спать, смертная.

Спорить я не стала. Тем более что мне гостеприимно уступили гамак, еще и шкурой заботливо накрыли. Под ней я быстро согрелась и не заметила, как забылась. Погрязла в трясине

беспокойного сна, из которого не могла вырваться до самого утра.

Проснулась я, как это ни удивительно, с хорошим настроением и чувствовала себя тоже вполне неплохо. Ничего нигде не болит, не зудит, не ломит. Голова ясная, причем своя, родненькая. Как и все остальное – отечественного, можно сказать, производства.

И пусть я по-прежнему нахожусь в мире тирана, по крайней мере, теперь я прежняя Данька Ласкина. Не ведьма, которую боится полкоролевства и ненавидит его владыка. Теперь я – это я, и меня настоящую ему не за что ненавидеть.

Почему-то последняя мысль заставила улыбнуться.

Выбравшись из гамака, принялась оглядывать новообетенную себя. Жаль, в домике накаи не было зеркала, я ужасно скучала по своей внешности и сейчас с удовольствием любовалась бы собственным отражением.

Какая за месяц в коме стала? Чувствую, что исхудала, и на руках следы от укулов, плюс царапины, которые заработала, прячась от великана в ядовитых кустиках, но в целом все поправимо.

До свадьбы, как говорится, заживет. Тем более что это тело замуж так и не вышло.

Вспомнив про несостоявшуюся свадьбу с Оболенским, расстроено вздохнула. Не из-за того, что не успела выскочить за Петю замуж – это-то как раз радовало. А вот ситуация с родителями огорчала. Даже представить страшно, что теперь с ними творится. Сначала единственная дочь впадает в кому, а потом и вовсе исчезает. Тут есть отчего потерять голову.

Велев себе не отчаиваться (я ведь еще не поставила крест на возвращении на Землю), осторожно выглянула из домика и невольно шарахнулась обратно, когда прямо передо мной мягко приземлился один из крылатых бугаев.

Беловолосый, сероглазый, все с теми же вытянутыми в полоску зрачками и серебристой чешуей – в общем, природа наградила парня ну очень экзотической красотой.

– Арайна велела доставить тебя на завтрак.

– В качестве закуски? – выдохнула испуганно.

Уж больно суровый, я бы даже сказала, грозный был вид у крылатого. В ответ тот лишь вопросительно дернул бровью и, больше не тратя время на знакомство, подхватил

меня на руки.

Сиганув с дерева, метнулся вниз с такой скоростью, что у меня перед глазами заплясали звездочки.

К счастью, полет занял всего несколько мгновений, и вот я снова чувствую под ногами землю.

Повсюду зелёный м-зелёный, небо голубое без малейшего облачка, ласково припекает уже достигшее самой высокой точки солнце.

Долго же я в гамаке валялась.

Поляну, которую облюбовали для своего поселения накаи, со всех сторон окружали деревья, поросшие густой зеленью. Она-то меня и интересовала. Мне сейчас просто жизненно необходимо было уединиться, на что я и попыталась намекнуть Дикому.
▲— Я ненадолго отлучусь.

— Тебе, смертная, нет смысла убегать, мы не причиним тебе зла.

— Мне не сбегать, а... эм... по личной нужде, — чувствуя, как щеки начинают краснеть, кашлянула я.

— Скажи, в чем ты нуждаешься, и я постараюсь тебе помочь.

Вот ведь...

— Благодарю, но нет. Уж с этим я как-нибудь сама справлюсь. А ты здесь стой. И не подглядывай!

Вскинув подбородок, с независимым видом отправилась искать уединенное место. Кажется, до Дикого все-таки дошло (хоть и шло долго), куда так рвалась моя душа, а скорее, тело, потому что он даже повернулся ко мне задним местом.

Решив неотложную проблему, вернулась к накаи и попросила проводить на завтрак. Как вскоре узнала, хижины на деревьях крылатые использовали только для отдыха и сна, а все остальные постройки у них были, как у обычных людей. Я заметила и что-то вроде сараев, и хлева, и летнюю кухню под густым навесом из живых растений. Она же была и чем-то вроде столовой. Столов здесь не было, зато имелись в изобилии шкуры, заменявшие этим диковинным созданиям и скатерти, и мебель. Посуда была простая и неказистая, слепленная из глины. В поле зрения также попали столовые приборы из дерева, так что никакие они не Дикие, а вполне нормальные ребята.

Если бы еще духа таким радикальным способом усыпить не пытались, вообще было бы

замечательно.

Отогнав от себя грустные мысли, бегло осмотрелась. Должно быть, большинство уже позавтракало, потому что на шкурах обнаружилось совсем немного накаи. Они даже не повели в мою сторону глазом. Словно видели меня изо дня в день и уже успели ко мне привыкнуть. Арайна завтракала в стороне ото всех, опустив взгляд на глиняную посудину. Заслышав наши шаги, вскинула голову и коротко улыбнулась.

– Светлого дня, Даниэла. Надеюсь, ты хорошо отдохнула.

– Светлого, – поприветствовала ее в ответ, решив, что это вместо «доброе утра».
– Снилось что-то муторное, но сейчас уже и не вспомню что. А в целом чувствую себя отлично.

Удовлетворенно кивнув, накаи пригласила меня присоединиться. Сталеглазый с нами не остался, поэтому мы с Арайной завтракали вдвоем. Поначалу молча. Я была такая голодная, что уплетала за обе щеки. Мясо с овощами и какими-то травками шло отлично, а наслаждаясь сочными сладкими фруктами, я едва не урчала от удовольствия.

– Что намерена делать дальше? – наконец спросила накаи и тут же поспешила добавить: – Не подумай, я не прогоняю. Можешь оставаться в Средиземье, сколько пожелаешь.

– Спасибо, – я подарила ей благодарную улыбку. – У вас здесь очень красиво и очень... необычно, но я бы все же хотела вернуться домой. Может, снова стоит искупаться в источнике?

Накаи неопределенно пожала плечами:

– Искупаться ты, конечно, можешь, почему бы и нет? Но, боюсь, толку от этого не будет. Что-то удерживает тебя здесь, Даниэла, иначе ты уже вернулась бы на свою Землю.

– В смысле удерживает?

– Жизнь впервые столкнула меня со смертной из другого мира, а потому я могу только предполагать. Твоя сущность привязалась здесь к чему-то или... к кому-то, – добавила она, немного подумав, – настолько сильно, что эта связь оказалась крепче любой другой. Что-то удерживает тебя здесь и не дает вернуться домой.

Надеюсь, это она сейчас не про родственные души. Потому что если я застряла здесь из-за Галеано...

Убить его будет мало!

– Есть предположения, что это может быть? – покосилась на меня Арайна.

Не желая и дальше думать о нашей с королем непонятной связи, я энергично затрясла головой, старательно показывая, что знать ничего не знаю и не понимаю.

▲Накаи неопределенно хмыкнула, допила травяной отвар, терпкий и ароматный, и сказала:

– И вот еще о чем я подумала... Тебя призвала хирата королевы и, может статься, только она способна вернуть тебя обратно. На твоём месте я бы не исключала и такого варианта.

А ведь Эдара пыталась донести до меня эту не самую приятную мысль, и темнейшая подтвердила.

Но первой я не верила, а вторая чуть не превратила меня в призрака. Другими словами, госпожа богиня тоже с недавних пор не вызывала доверия.

Но если это все-таки так, значит, мне нужно обратно к чародейке Фантальмов. Просить, чтобы вернула меня на Землю. Вот только не уверена, что после моего побега она милостиво согласится поспособствовать моему межмировому путешествию. Тем более что теперь я с телом, и все, кажется, стало еще сложнее.

– Ты хотела повидать королеву, – напомнила о вчерашней просьбе Арайна, и я встрепенулась, усилием воли возвращая себя в реальность.

Кивнула, а поднявшись, несмело попросила:

– У тебя нет, случайно, какой-нибудь рубашки? В куртке жарко, а без нее... Ну, в общем, нельзя мне без нее.

Крылатые одеждой не пренебрегали: большинство девушек носило длинные туники, а мужчины щеголяли в этаких сексапильных набедренных повязках. На тех, что постарше, например, на самом главном накаи – отце Арайны, были длинные одежды, так сказать, более солидные.

– Есть и немало, – улыбнулась крылатая. – Мы часто покупаем одежду у людей, в Жеиме, но после последней жертвы... – Дикая погрустнела. – Теперь нам и там не рады. А все Хемерик! Это же надо было додуматься красть девчонку у смертных, с которыми у нас были взаимовыгодные отношения!

Значит, какие-то контакты с людьми у них все-таки имелись и, если бы не смерти девушек, можно было надеяться хотя бы на худой мир. А так... Даже не знаю, что их теперь сможет примирить.

– Хемерик? – переспросила я.

– Наш жрец, – сухо отозвалась Арайна, и я поняла, что мужика в короне из перьев принцесса, мягко говоря, не жалует.

Да и я после вчерашнего от него тоже была не в восторге.

Сорочка, подаренная накаи, оказалась немного большей, но зато целой и чистой. Заправив ее в штаны и подвернув рукава, я последовала за Арайной к нашей спящей красавице. Даниэле выделили отдельную хижину, разместили с комфортом, приставили охрану. Стоило Арайне откинуть полог, что закрывал вход в ее новое пристанище, и лучи света выхватили из полумрака лицо чародейки.

Казалось, она действительно просто уснула. На щеках легкий румянец, кожа приятного персикового оттенка – никакой подозрительной бледности. Губы яркие, сочные, будто часы напролет их кусала. Прямо бери и приводи к ней принца (или короля), чтобы поцелуем заставил пробудиться.

Отчего-то эта мысль вызвала во мне не самые приятные эмоции. Стараясь на ней не заикливаться, спросила:

– Вот не понимаю, она все-таки жива или нет?

– Источник сделал свое дело: душа ее чиста и вернулась в телесную оболочку, – огорошила меня принцесса.

– Но тогда... Тогда почему она не приходит в себя?

Накаи развела руками:

– С вами обеими слишком много неясного. Что-то не позволяет ей вернуться, а может, она сама того не желает. Если уж решила уйти из жизни, никакой магии и никаким силам не удержать королеву в этом мире.

– Хочешь сказать, даже избавившись от тьмы, она все равно может погибнуть?

Арайна неопределенно пожала плечами:

▲— Всякое возможно. Как уже сказала, королеву Треалеса нельзя назвать живой в полном смысле этого слова.

Шагнув ближе, я коснулась ее тонкого, холодного запястья. Взволнованно вздохнула, уловив пульс, и тут же напряженно закусила губу: он едва прослушивался. Слабый, почти неуловимый; казалось, в любой момент ее сердце могло перестать биться.

Черт побери, Даниэла! Ну вот что с тобой происходит?!

Мне совсем не хотелось, чтобы она умирала. Да хотя бы потому, что если ее величество не придет в себя, я так и не узнаю, во что она вляпалась и откуда в ее душе взялась тьма.

— Что вы будете с ней делать?

Ответить Арайна не успела. Окрестности, весь лес наполнился громким тревожным гулом, как будто затрубили сразу в десятки рогов, а в следующую секунду в хижину ворвался мой недавний знакомец накаи.

— Смертные у завесы! — зло выплюнул он.

Кажется, Арайна выругалась. По крайней мере, шипящие звуки, сорвавшиеся с ее губ, очень походили на ругательство.

— Оставайся здесь! — велела она мне и бросилась следом за сталеглазым.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/valeriya-chernovanova-p106954/books>